

УДК 343.98

МЕСТО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК АВТОРА В СИСТЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

© 2019 г.

Т.А. Сааков

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва

saak-93_93@mail.ru

Поступила в редакцию 10.06.2019

Анализируются различные теоретические подходы к системе классификации судебных экспертиз, обосновывается практическая значимость классификатора судебных экспертиз. Определяется место автороведческой экспертизы демографических характеристик автора в системе классификации судебных экспертиз, подчеркивается потребность в разграничении судебной лингвистической и автороведческой экспертиз, обосновывается практическая значимость такой дифференциации для судопроизводства. Предлагается видовое деление судебной автороведческой экспертизы, в рамках которой судебная экспертиза демографических характеристик автора рассматривается как подвид автороведческой диагностической экспертизы.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза, классификация, лингвистическая экспертиза, судебная экспертология, криминалистика, демографические характеристики, идентификация, диагностика, автор.

Научная классификация по своей сути – это некая структурированная теоретическая база, в соответствии с одним из оснований которой, как правило, осуществляется конкретная практическая деятельность. В.А. Штофф справедливо отмечает, что «систематизация фактов на основе каких-то общих для них признаков называется классификацией. При построении научной классификации весьма важен правильный выбор ее основания, т. е. признаков или свойств, на основании которых осуществляется группировка. Это помогает понять сущность, т. е. закономерность, классифицируемых явлений, известных нам в качестве фактов» [1, с. 299–300].

Вопросы классификации судебных экспертиз рассматривались учеными на протяжении многих десятилетий. Первым обратил внимание на высокую значимость классификации судебных экспертиз А.Р. Шляхов. Ученый выявил острую необходимость, обусловленную потребностями практики, в создании классификатора судебных экспертиз. А.Р. Шляхов считал, что «классификатор окажется полезным экспертным учреждениям в организации различных родов, видов экспертиз и определения их места в структуре судебной экспертизы; он может быть использован следователями и судами при назначении экспертиз, поскольку в нем дается в систематизированном виде перечень наиболее распространенных задач экспертиз разных видов и родов» [2, с. 6]. В настоящее время в общей теории судебной экспертологии утвердилась четырёхуровневая классификация, предложенная А.Р. Шляховым. Классификация

предполагает разделять экспертизы на классы (1), как самое объемное понятие, включающее в себя роды (2), дифференцируемые на виды (3), которые делятся на подвиды (4) [2, с. 7].

Как видно из вышеприведенной классификации, А.Р. Шляхов рассматривал классификацию судебных экспертиз как определенную упорядоченную систему, в основании которой лежит принцип иерархии и взаимосвязи ее элементов. Основанием разграничения судебных экспертиз, по мнению А.Р. Шляхова, выступает предмет, объект и методика экспертного исследования [3, с. 9].

В свою очередь, А.М. Зинин, Г.Г. Омелянюк и А.В. Пахомов дифференцируют судебные экспертизы на классы, роды, виды и подвиды, отмечая при этом существенное значение такого деления как для теоретической, так и для практической деятельности. Исследователями отмечается, что благодаря именно классификации представляется возможным определить методическое и организационное обеспечение классов, родов, видов и подвидов судебных экспертиз [4, с. 9]. Подчеркивает значимость классификации судебных экспертиз и Т.В. Аверьянова, которая также указывает, что «классификация имеет и сугубо практическое значение: планирование подготовки и распределения кадров, выбор тем диссертационного исследований, т.е. подготовки специалистов высшей классификации» [1, с. 301].

Однако далеко не все ученые соглашаются с четырёхуровневой классификацией. Профессор В.Я. Колдин считает, что существующая клас-

сификация судебных экспертиз с ныне устоявшимся в практике ее классическим четырёхуровневым делением в связи с развитием методологии и практики судебной экспертизы является недостаточной для построения современной системы судебно-экспертных методик. Это обусловливается тем, что она не может дать оснований для классификации видов судебно-экспертной деятельности. Профессиональная специализация судебного эксперта, по его мнению, может быть реализована только на уровне конкретной экспертной методики [5, с. 29–30]. С данной точкой зрения сложно согласиться, поскольку ряд задач, решаемых экспертом при производстве экспертизы, требует знаний сразу нескольких методик. Например, при производстве судебной почерковедческой экспертизы подписи эксперт должен владеть как знанием методики почерковедческой, так и методики технической экспертизы документов по исследованию подписей, выполненных с использованием технических средств. Как представляется, подход, предложенный В.Я. Колдиным, слишком ограничивает специализацию эксперта.

Четырёхуровневая классификация, предложенная А.Р. Шляховым, представляется нам более предпочтительной для практического использования. В соответствии с обсуждаемой тематикой целесообразно определить, к какой из вышеперечисленных категорий относится судебная экспертиза демографических характеристик автора.

Вернемся к обсуждению вопроса, связанного с выделением множества критериев, которые вкладывались в основание дифференциации судебных экспертиз в системе их классификации. В частности, исследователи выделяли в качестве критерия разграничения судебных экспертиз методы [6, с. 57], которые используются при производстве экспертиз конкретного рода, вида и подвида. Однако позволим себе не согласиться и с данным теоретическим положением. Одни и те же методы могут использоваться сразу в нескольких видах и даже родах экспертиз. Например, метод семантического анализа может использоваться как в автороведческой, так и в лингвистической экспертизе. В первом случае для выявления особенностей идиостиля автора, посредством использования конкретного смыслового значения в контексте, во втором – с целью установления смысловой направленности речевого произведения или отдельного высказывания.

В зарубежных классификационных системах сложилась концепция разделения судебных экспертиз по такому основанию, как объект исследования. Д.В. Аргюшенко отмечает, что «...в ан-

глоязычной литературе наряду с достаточно условным рассмотрением «судебных наук» (forensic science) для обозначения вида судебно-экспертного исследования зачастую используется только название определенного вида доказательств (evidence), или, точнее, объекта исследования. Например, questioned documents – «исследование оспариваемых документов», controlled substances – исследование «наркотических веществ»...» [7, с. 101]. Однако в современных реалиях с выбором подобного основания для классификации нельзя согласиться. Это связано с тем, что один и тот же объект может быть исследован в рамках производства самых различных родов (видов) экспертиз. К примеру, рукописный текст может выступать сразу объектом нескольких родов экспертиз. Исследование комплекса письменно-двигательных навыков исполнителя в данном объекте – задача почерковедческой экспертизы, в то же время изучение письменно-речевых навыков автора в рукописном тексте – задача автороведческой экспертизы. Если возникнет потребность в установлении семантики и прагматики рукописного текста, то это уже задача лингвистической экспертизы. В некоторых ситуациях этот же объект может быть исследован в целях выявления подделки или дописки, в таком случае возникнет потребность в решении задач судебной технической экспертизы документов.

Как видно из вышеприведенных примеров, нельзя классифицировать судебные экспертизы лишь по такому основанию, как объект. Данному обстоятельству находим подтверждение и в высказываниях Ю.Г. Корухова, который отмечал: «Один и тот же объект может изучаться в рамках самых разных экспертиз» [8, с. 15].

Такие ученые, как Е.Р. Россинская, Н.П. Майлис [9, 10], ссылаясь на Р.С. Белкина, также подчеркивают важность классификации судебных экспертиз с добавлением еще одного основания. По их мнению, одним из существенных оснований классификации является характер и отрасль специальных знаний, необходимых для производства экспертизы определенного рода (вида).

Такая точка зрения нам представляется справедливой в связи с тем, что классификация судебных экспертиз без учета такого основания, как характер и отрасль специальных знаний, в современных реалиях будет недостаточно эффективной. Это связано с тем, что классификация заведомо не будет призвана разрешать потребности, которые возникают на практике при назначении и производстве большого разнообразия судебных экспертиз. К примеру, не учитывая характер и отрасль специальных знаний, невозможно определить компетенции эксперта,

которому поручено производство судебной экспертизы, так как заранее неизвестно, какими специальными знаниями он должен обладать для решения поставленных перед ним вопросов, и, как следствие, правильный выбор судебно-экспертного учреждения, которое такими сведениями лицами располагает.

Потребность в классификации судебных экспертиз вызвана тем, что её роль имеет существенное значение как для теоретической базы судебной экспертологии, проявляющейся в интеграции и дифференциации накопленного знания, так и для практической деятельности, осуществляющейся в судопроизводстве. Представляется, что практическая значимость разделения судебных экспертиз заключается в следующем.

Во-первых, дифференциация судебных экспертиз имеет существенное значение для субъектов правоприменения. Такая необходимость в судопроизводстве возникает при решении вопросов, требующих использования специальных знаний. Например, важность четкого понимания системы классификации судебных экспертиз со стороны субъекта назначения экспертизы возникает тогда, когда нужно сформулировать и поставить вопросы перед экспертом и определить, какими специальными знаниями он должен обладать, чтобы на них ответить, то есть определить родовую (видовую) классификацию.

Во-вторых, практическая значимость классификации судебных экспертиз прямо определяет вектор научного развития конкретного рода (вида) и подвида судебной экспертизы и коррелирует с подготовкой и обучением судебных экспертов.

Необходимо отметить, что практическая значимость деления судебных экспертиз на «классы» проявляется при обучении кадров в высших учебных заведениях по направлению подготовки «Судебная экспертиза». К примеру, в Московском государственном юридическом университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) предусмотрено обучение экспертов по двум направлениям: речеведческие экспертизы и экономические экспертизы, данное деление производится на основании разделения экспертиз на классы. Другим примером подготовки судебных экспертов является Волгоградская академия МВД РФ, в которой готовят экспертов-криминалистов по семи традиционным родам (видам) экспертиз (баллистическая экспертиза, трасологическая экспертиза, почерковедческая экспертиза, технико-криминалистическая экспертиза документов, дактилоскопическая экспертиза, портретная экспертиза, экспертиза холодного и метательного оружия), которые условно объединяются в класс «кримина-

листических экспертиз». Однако стоит отметить, что такое объединение вышеназванных родов экспертиз в класс «традиционных криминалистических» в настоящее время поддается критике со стороны многих ученых.

Таким образом, видим: в научной литературе встречается множество подходов в отношении построения системы классификации судебных экспертиз. Однако применительно к судебной экспертизе демографических характеристик автора более эффективным представляется комплексный подход.

Определяя место судебно-экспертного исследования демографических характеристик автора по признакам письменной речи в системе классификации судебных экспертиз, следует обратить внимание на позицию Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной и А.М. Зинина. Согласно их концепции основанием выделения экспертизы в отдельный род (вид) является: «характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами, которые определяют необходимые специальные знания» [11, с. 170]. Кроме того, Е.Р. Россинская отмечает, что наиболее существенное значение, с точки зрения практической применимости в судопроизводстве классификатора судебных экспертиз, имеет их дифференциация именно на различные роды [11, с. 179].

Некоторые практикующие эксперты, не владеющие понятийным аппаратом судебной экспертологии, рассматривая лингвистическую экспертизу как *жанр*, заявляют о существовании в рамках ее *класса* судебных автороведческих экспертиз, подразделяемых на *группы*, что идет вразрез с общепринятой экспертным сообществом четырехуровневой классификацией судебных экспертиз, рассмотренной нами выше [12, с. 128].

В свою очередь, В.Д. Никишин в своих публикациях критикует попытки создания «неких новых наук под названиями, например, «судебная лингвистика», «экспертная лингвистика», «лингвокриминалистика», «юрислингвистика», «лингвоэкспертология» и т.д.» [13, с. 189–190], указывая, что в рамках частной теории судебной лингвистической экспертизы «происходит «преломление» закономерностей, выявленных «материнской» наукой лингвистикой, в интересах судопроизводства, а попытки выделения из материнской науки отдельной науки судебной лингвистики является тупиковым путем развития научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности: лингвистика, как и иные гуманитарные, естественные и технические науки, наряду с криминалистикой и судебной экспертологией, является для нее обосновывающим знанием» [13, с. 191]. В равной степени данное положение можно распространить

на судебную автороведческую экспертизу, черпающую специальные знания из материнской лингвистической науки.

Несмотря на смежный характер специальных знаний (из науки лингвистики), необходимо разграничивать автороведческую и лингвистическую экспертизы, имеющие различные предметы, а соответственно, и различные задачи и методики их решения. Специальные знания, используемые в рамках лингвистической и автороведческой экспертиз, носят именно смежный, а не идентичный характер: специфика задач данных экспертиз обуславливает необходимость наличия разных специальных знаний, включающих навыки применения отличных методик экспертного исследования. При производстве автороведческих экспертиз исследуется письменная речь с целью установления речевых навыков письменной речи автора, применяются методы как качественного, так и количественного анализа письменной речи в целях выявления особенностей идиостиля автора. Говоря же о судебной лингвистической экспертизе, следует отметить, что родовую задачу данного рода экспертизы можно обозначить как анализ речевого продукта с целью диагностики его смысловой направленности. Следует отметить, что анализ письменно-речевых навыков автора в целях его идентификации или диагностики, например, демографических характеристик автора не входит в задачи лингвистической экспертизы.

В свою очередь, дифференциация судебной лингвистической и судебной автороведческой экспертизы получила нормативную регламентацию в ведомственных нормативных актах. Так, в соответствии с Приказом Минюста России от 27.12.2012 № 237¹ судебная автороведческая экспертиза (исследование письменной речи с целью установления авторства) и судебная лингвистическая экспертиза (исследование продуктов речевой деятельности) выделяются как два самостоятельных рода. В Приказе МВД России № 511² также закреплена четкая дифференциация автороведческой (идентификация автора по тексту) и лингвистической (исследование текста в целях решения вопросов смыслового понимания) экспертизы на два различных рода. В свою очередь, в Приказе ФСБ России от 23.06.2011 № 277³ автороведческая экспертиза призвана решать диагностические идентификационные задачи по установлению лиц по признакам письменной речи. В отдельный род выделяется и лингвистическая экспертиза, которая в соответствии с настоящим приказом решает задачи, связанные с интерпретацией смысла высказываний и их лингвистической квалификацией, в частности, выявление в

текстах высказываний экстремистской и террористической направленности.

Безусловно, необходимость разграничения автороведческой и лингвистической экспертизы на различные роды судебных экспертиз не вызывает никаких сомнений, поэтому в подзаконных нормативных актах вышеназванных органов исполнительной власти, осуществляющих производство судебных экспертиз, закреплена их четкая дифференциация. Это обуславливается тем, что соответствующие роды экспертиз решают совершенно разные задачи, требуют различных специальных знаний для их решения и базируются на абсолютно разных судебно-экспертных методиках.

Вместе с тем следует отметить, что объектом исследования обоих родов выступает письменная речь, однако, как отмечалось нами ранее, дифференциация судебных экспертиз на роды исключительно по такому основанию, как объект исследования, нецелесообразна и недопустима.

Однако, несмотря на то, что в Приказе Минюста России от 27.12.2012 № 237 закреплена четкая дифференциация автороведческой и лингвистической экспертизы на различные роды, практика производства соответствующих экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России показывает, что в рамках производства судебной лингвистической экспертизы решаются задачи идентификации автора письменного речевого продукта и диагностики свойств его личности, что, как рассматривалось выше, является задачами автороведческой экспертизы.

В связи с обозначенными аспектами, эксперт, осуществляющий производство судебной лингвистической экспертизы, не прошедший дополнительную профессиональную подготовку по направлению «Исследование письменной речи с целью установления авторства»⁴, как представляется, будет являться некомпетентным в решении вопросов, связанных с идентификацией и диагностикой автора речевого продукта, хотя бы по тому основанию, что для решения данных задач необходимы знания методов и судебно-экспертных методик, совершенно отличных от тех, которые применяются при производстве лингвистической экспертизы. Напомним, что некомпетентность эксперта является основанием для его отвода (п. 3 ч. 2 ст. 70 УПК), в результате чего заключение эксперта может быть признано недопустимым доказательством.

Таким образом, классификация судебных экспертиз имеет важное практическое значение, так как неправильное ее применение может привести к нарушениям требований, установ-

ленных процессуальным законодательством и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», о порядке назначения и производства судебных экспертиз, в результате чего могут возникнуть неблагоприятные, с точки зрения разрешения дела, юридические последствия.

Безусловно, автороведческая экспертиза является самостоятельным родом в системе классификации судебных экспертиз, однако ее место в каком-либо из классов определено не так однозначно. Так, некоторые ученые относили автороведческую экспертизу к классу криминалистических экспертиз. Например, А.Р. Шляхов более 40 лет назад в своем классификаторе криминалистических экспертиз [2, с. 7–8] выделял автороведческую экспертизу как один из родов, входящих в класс криминалистических экспертиз. Одним из признаков отнесения экспертизы к классу криминалистических считалась возможность установления индивидуальной идентификации в рамках той или иной экспертизы.

С одной стороны, нельзя отрицать криминалистическую сущность автороведческой экспертизы, так как знания, накопленные такими науками, как криминалистика и общая теория судебной экспертологии, являются базовыми для всех родов, видов и подвидов судебных экспертиз [14, с. 37–38], из числа которых не исключением является и судебная автороведческая экспертиза. Более того, судебно-экспертное исследование демографических характеристик автора основывается на некоторых положениях криминалистики, точнее говоря, на базовых положениях частной теории криминалистической диагностики, в связи с чем невозможно отрицать криминалистическую сущность автороведческой экспертизы.

Однако следует отметить, что в современных реалиях объединение родов в класс криминалистических экспертиз подвергается немалой критике со стороны многих ученых. Так, Е.Р. Россинская указывает в отношении выделения класса криминалистических экспертиз, что «с развитием собственной методической базы эти экспертизы отдаляются друг от друга все больше и больше. Последнее, что их объединяло (кроме базовой науки криминалистики, которая, как было упомянуто выше, является таковой практически для всех классов судебных экспертиз), – это использование результатов экспертиз в раскрытии и расследовании преступлений, розыске преступников. Но экспертизы, называемые традиционными криминалистическими, могут назначаться при рассмотрении гражданских дел, административных правонарушений» [15, с. 117].

Очевидно, задача по установлению демографических характеристик автора, то есть определению некоторых свойств личности, таких как пол, возраст, этническая принадлежность, уровень образования и речевой культуры и т. д., как представляется, в наибольшей степени является востребованной в рамках уголовного судопроизводства. Это, в первую очередь, связано с тем, что для успешного и своевременного раскрытия и расследования преступлений установление личности преступника имеет первоочередное и центральное значение. Криминалистическое установление личности – это деятельность следователя, органов дознания по собиранию, исследованию и использованию свойств и признаков конкретного человека с целью построения информационной модели для его розыска и последующей идентификации [16, с. 15]. Таким образом, результаты исследования демографических характеристик автора в целях раскрытия и расследований преступлений (в тех случаях, когда имеются речевые следы) оказывают помощь правоприменителю, одной из основных задач которого является установление личности преступника.

С другой стороны, потребность в установлении демографических характеристик автора может возникнуть и в гражданских процессах. Так, например, в тех случаях когда объем речевого продукта является недостаточным для идентификации автора в соответствии с требованиями существующих методик [17, с. 65], то необходимость в исследовании его демографических характеристик с целью получения доказательственной информации об авторе становится весьма актуальной и востребованной.

Е.И. Галяшина справедливо отмечает: «Продукты речевой деятельности могут быть объектами разных судебных экспертиз, отличающихся по предмету, целям и задачам, но составляющих один класс судебных речеведческих экспертиз, объединяемый по признаку использования специальных речеведческих знаний. К классу судебных речеведческих экспертиз относятся: судебная почерковедческая, судебная автороведческая экспертиза и судебная лингвистическая экспертиза, экспертиза звучащей речи, записанной на фонограмме» [18, с. 41]. Представляется, такой подход является более удачным в силу того, что роды экспертиз объединяются в класс по таким основаниям, как предмет, цели и задачи, которые объединены общностью исследуемого объекта – продукта речевой деятельности, в совокупности с характером специальных знаний, необходимых для решения соответствующих задач.

Таким образом, объединение родов судебных экспертиз в класс по такому основанию,

как их процессуальное использование (класс криминалистических экспертиз), в современных реалиях вряд ли уместно.

При определении места судебной экспертизы демографических характеристик автора в системе классификации судебных экспертиз, по нашему мнению, требуется комплексный подход. В этой связи возникает необходимость раскрыть предмет, объект, задачи данной экспертизы в совокупности с характером специальных знаний, которые необходимы для решения соответствующих задач.

Объектом судебной автороведческой экспертизы демографических характеристик автора, как и родовым объектом судебной автороведческой экспертизы, выступают речевые произведения, выполненные как рукописно, так и на различных знаковосинтезирующих устройствах, а также закрепленные на электронных носителях, в том числе изъятые из сети Интернет.

На основе знаний о предмете судебной экспертизы из судебной экспертологии и о понятии предмета судебной автороведческой экспертизы как рода судебной экспертизы можно определить предмет рассматриваемой экспертизы как факты и обстоятельства, входящие в предмет доказывания или необходимые для розыска лиц, устанавливаемые по результатам диагностического исследования письменной речи на основе научно обоснованных данных о взаимосвязи письменных речевых навыков автора и его демографических характеристиках.

Следует отметить, что в соответствии с положениями теории судебной экспертологии [19, с. 383] все множество экспертных задач делится на две основные группы: идентификационные и диагностические. С учетом того, что в автороведческой экспертизе каждая из задач этой группы решаются с применением особых методических подходов, целесообразно выделить два основных вида судебной автороведческой экспертизы:

- 1) судебная автороведческая идентификационная экспертиза;
- 2) судебная автороведческая диагностическая экспертиза.

Судебная экспертиза демографических характеристик автора призвана решать целый комплекс диагностических задач: установление половозрастной, профессиональной, этнической принадлежности автора, уровня образования и речевой культуры и т.д. – посредством исследования письменных речевых навыков автора. Таким образом, целесообразно говорить о том, что исследование с целью установления демографических характеристик

автора по признакам письменной речи является одной из разновидностей диагностического исследования свойств автора. Решение задач по установлению демографических характеристик автора требует применения специальных методов исследования письменных речевых навыков автора и разработки отдельной методики судебно-экспертного исследования.

В связи с тем, что в четырехуровневой системе классификации судебных экспертиз отдельно выделяются подвиды судебных экспертиз, которые А.Р. Шляхов определяет как «составные части вида, отличающиеся своеобразной группой задач, характерной для предмета данного вида (рода) экспертизы, и комплексами методов исследования» [20, с. 206], по нашему мнению, необходимо рассматривать данное судебно-экспертное исследование как подвид судебно-экспертной диагностики свойств автора.

Исходя из вышеизложенного, таким образом, судебную экспертизу демографических характеристик автора в системе классификации судебных экспертиз целесообразно рассматривать как подвид судебной автороведческой диагностической экспертизы, который является одним из видов рода автороведческой экспертизы, относящейся, по нашему мнению, к классу речеведческих экспертиз.

Примечания

1. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931).
3. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности») (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2011 № 21744).
4. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 (ред. от 13.09.2018) «Об утверждении Перечня родов

(видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.01.2013 № 26742).

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории. М.: Норма, 2006.
2. Шляхов А.Р. Классификация судебных экспертиз и типизация их задач: Материалы к Учен. совету / М-во юст. СССР. ВНИИ судебных экспертиз. М., 1977.
3. Шляхов А.Р. Предмет, система, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз. М., 1988.
4. Зинин А.М., Омелянюк Г.Г., Пахомов А.В. Введение в судебную экспертизу. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002.
5. Колдин В.Я. Общая система классификационных принципов формирования судебно-экспертных методик // Актуальные проблемы теории и практики судебной экспертизы. Докл. и сообщ. на межд. конф. «Восток–Запад: партнёрство в судебной экспертизе». М. – Н. Новгород, 2004. С. 29–30.
6. Криминалистика: Учебное пособие в схемах / Под ред. А.Г. Филиппова. М., 1998.
7. Артюшенко Д.В. Теоретические и прикладные аспекты классификации судебных экспертиз: Дис. ... к. юр. наук.
8. Корухов Ю.Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 15.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 736 с.
10. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030900.68 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015.
11. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): Учебник / Под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016.
12. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: ФЛИНТА: НАУКА, 2007.
13. Никишин В.Д. Место судебной экспертизы материалов религиозного характера экстремистско-террористической направленности в классификации судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2018. № 7 (47). С. 189–191.
14. Россинская Е.Р. Нерешённые проблемы классификации, становления и развития новых родов и видов судебных экспертиз // Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений». Т. 1. М., 2004. С. 37–38.
15. Россинская Е.Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 117.
16. Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступления в криминалистике: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. М., 1995.
17. Вул С.М. Судебно-автороведческая идентификационная экспертиза: методические основы: Методическое пособие. Х.: ХНИИСЭ, 2007.
18. Галяшина Е.И. Феномен судебного речеведения: наука – экспертиза – обучение // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 12. С. 41.
19. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. и др. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: Учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» / Под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма: Инфра-М, 2017. 383 с.
20. Шляхов А.Р. Труды по судебной экспертизе. М.: Наука, 2006.

THE PLACE OF FORENSIC EXAMINATION OF AUTHOR'S DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS IN THE SYSTEM OF CLASSIFICATION OF FORENSIC EXAMINATIONS

T.A. Saakov

The paper examines various theoretical approaches to the system of classification of forensic examinations and substantiates the practical importance of the classifier of forensic examinations. The place of the expert examination of the author's demographic characteristics in the system of classification of forensic examinations is determined. The need for differentiating between forensic linguistic and forensic authorship examinations is emphasized, and the practical significance of such differentiation for court proceedings is substantiated. A division of forensic authorship examination by types is proposed where forensic examination of the author's demographic characteristics is considered as a subtype of forensic authorship diagnostic examination.

Keywords: forensic authorship examination, classification, forensic linguistic examination, forensic expert examination, forensic science, demographic characteristics, identification, diagnosis, author.

References

1. Aver'yanova T.V. Sudebnaya ekspertiza: Kurs obshchej teorii. M.: Norma, 2006.
2. Shlyahov A.R. Klassifikaciya sudebnyh ekspertiz i tipizaciya ih zadach: Materialy k Uchen. sovetu / M-vo yust. SSSR. VNII sudebnyh ekspertiz. M., 1977.
3. Shlyahov A.R. Predmet, sistema, ob"ekty, metoda i pravovye osnovy sudebnyh ekspertiz // Naznachenie i proizvodstvo sudebnyh ekspertiz. M., 1988.
4. Zinin A.M., Omel'yanyuk G.G., Pahomov A.V. Vvedenie v sudebnuyu ekspertizu. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO «MODEK», 2002.
5. Koldin V.Ya. Obshchaya sistema klassifikacionnyh principov formirovaniya sudebno-ekspertnyh metodik // Aktual'nye problemy teorii i praktiki sudebnoj ekspertizy. Dokl. i soobshch. na mezhd. konf. «Vostok–Zapad: partnyorstvo v sudebnoj ekspertize». M. – N. Novgorod, 2004. S. 29–30.
6. Kriminalistika: Uchebnoe posobie v skhemah / Pod red. A.G. Filippova. M., 1998.
7. Artyushenko D.V. Teoreticheskie i prikladnye aspekty klassifikacii sudebnyh ekspertiz: Dis. ... k. jur. nauk.
8. Koruhov Yu.G. Ponyatie «predmet ekspertizy» i ego prakticheskoe znachenie // Ekspert-kriminalist. 2013. № 1. S. 15.
9. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom processe. 3-e izd., dop. M.: Norma: INFRA-M, 2011. 736 s.
10. Majlis N.P. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v dokazyvanii. Speckurs: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki 030900.68 «Yurisprudenciya». M.: YuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2015.
11. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Teoriya sudebnoj ekspertizy (Sudebnaya ekspertologiya): Uchebnik / Pod red. E.R. Rossinskoj. 2-e izd., pererab i dop. M.: Yur. norma, NIC INFRA-M, 2016.
12. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika. M.: FLINTA: NAUKA, 2007.
13. Nikishin V.D. Mesto sudebnoj ekspertizy materialov religioznogo haraktera ekstremistsko-terroristicheskoy napravlenosti v klassifikacii sudebnyh ekspertiz // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2018. № 7 (47). S. 189–191.
14. Rossinskaya E.R. Nereshyonnye problemy klassifikacii, stanovleniya i razvitiya novyh rodov i vidov sudebnyh ekspertiz // Materialy 2-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii po kriminalistike i sudebnoj ekspertize «Kriminalisticheskie sredstva i metody v raskrytii i rassledovanii prestuplenij». T. 1. M., 2004. S. 37–38.
15. Rossinskaya E.R. Genesis i problemy razvitiya novyh rodov i vidov sudebnyh ekspertiz // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2014. № 3. S. 117.
16. Zhbakov V.A. Konceptual'nye osnovy ustanovleniya lichnosti prestupleniya v kriminalistike: Avtoref. dis. ... dokt. jur. nauk. M., 1995.
17. Vul S.M. Sudebno-avtorovedcheskaya identifikacionnaya ekspertiza: metodicheskie osnovy: Metodicheskoe posobie. X.: HNIISE, 2007.
18. Galyashina E.I. Fenomen sudebnogo rechevedeniya: nauka – ekspertiza – obuchenie // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). 2015. № 12. S. 41.
19. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. i dr. Sudebno-ekspertnaya deyatel'nost': pravovoe, teoreticheskoe i organizacionnoe obespechenie: Uchebnik dlya aspirantury po special'nosti 12.00.12 «Kriminalistika; sudebno-ekspertnaya deyatel'nost'; operativno-rozysknaya deyatel'nost'» / Pod red. E.R. Rossinskoj, E.I. Galyashinoj. M.: Norma: Infra-M, 2017. 383 s.
20. Shlyahov A.R. Trudy po sudebnoj ekspertize. M.: Nauka, 2006.